

ПАМЯТЬ В ОРГАНИЗАЦИИ ХРОНОТОПА ПРОИЗВЕДЕНИЙ И. А. БУНИНА

Введение. Первые поэтические шаги И. А. Бунина, как известно, совпали с появлением символизма в русской литературе, что нашло своё отражение в его жизни и творчестве. Продолжая классические традиции русской литературы XIX века, обращаясь к темам, характерным для поэзии Фета, Тютчева, Полонского (признаваемая их своими учителями и символистами), И. А. Бунин искал свой неповторимый стиль, свою оригинальную «интонацию». Уже в самых первых статьях, посвящённых осмыслению принадлежности И. А. Бунина к определённому литературному течению, отмечалось особое положение памяти, воспоминания в его творчестве. «Чем я живу? Всё вспоминаю, вспоминаю» [1, с. 32], — записывает И. А. Бунин в дневнике 20 августа 1917 года. Это не случайная запись. Категория «память» представляет собой один из краеугольных камней в архитектуре поэтического наследия И. А. Бунина.

Основная часть. У Бунина есть стихотворение, которое во многом открывает его отношение к жизни, место памяти в его мировоззрении: *«Настанет день — исчезну я, // А в этой комнате пустой // Всё то же будет: стол, скамья, // Да образ древний и простой»* [2, с. 424]. Бабочка, как олицетворение трепетной души, бьётся в предметном мире, принимая голубой потолок за небо, пытается прорваться в «занебесье». Душа-бабочка будет снова «порхать по голубому потолку», пока не найдёт выход — окно, открывающее путь к морю и небу. Голубая бесконечность неба — образ вечности: *«И так же будет залетать // Цветная бабочка в шелку — // Порхать, шуришать и трепетать // По голубому потолку»* [3].

Символическое искусство обращено к будущему, по мнению символистов, наша душа предчувствует будущее: в ней борются умирание и возрождение. В анализируемом стихотворении человек окружён предметным миром, отражающимся в сознании, заполняющем его. Чувство — это обращение к внешнему миру, а сознание — память о нём. Заглядывая в будущее, лирический герой будто бы смотрит из него на настоящее как на прошедшее, вспоминает. Пропущенные сквозь призму памяти самоощущение, поступок, событие — живут в сознании. Человек исчезнет, а чувственный мир продолжит существование, но память о человеке и есть сознание, которое, сохранив чувственный мир, сохраняет самоё себя. Нет прошлого, настоящего и будущего — есть память — окно в вечность: *«И так же будет неба дно // Смотреть в открытое окно // И море ровной синевой // Манить в простор пустынный свой»* [4].

Интересна символика стихотворения: «синий цвет» (море) — это символ вечности: насыщенный цвет, будто бесконечное пространство, которое, даже будучи пустым, содержит в себе некую идею жизни. Согласно Божественному Откровению, время имеет начало и конец: по окончании земной истории мир перейдёт грань, за которой времени уже не будет. Вечность, породившая время, поглотит его. Символом «вечности» у христиан являются и небеса. Голубой цвет наиболее часто рассматривается как символ всего духовного. Вечность и миг — бинарная оппозиция понятия времени. Если вечность — не имеющая границ бесконечность, то миг — мельчайшая, конечная единица времени. «Понятие “вечность” применимо в строгом смысле только к Богу. Вечность не есть временная бесконечность, которую можно представить как некую линию, рассматривая историю мира словно отрезок этой линии, ограниченный началом творения, с одной стороны, и концом света, с другой» [5, с. 231]. Время — это одно из понятий изменчивого земного мира, отражающее его изменчивость. Вечность — трансцендентна, она является неотъемлемым свойством бытия Бога. Мгновение — единица времени, неуловимая человеческим сознанием в своей полноте и переживаемая как ощущение перехода из прошлого в настоящее. Ощущение мгновения неустойчиво, но его можно восстановить в памяти. По словам Н. Бердяева, «переживание божественной полноты мгновения есть величайшая мечта человека и величайшее его достижение» [6, с. 113].

В своих произведениях И. А. Бунин воссоздаёт «переживание божественной полноты мгновения», раскрывающегося в динамике ощущений и чувств. Фабула многих рассказов («Поздний час», «В одной знакомой улице», «Тёмные аллеи», «Волки») — обычное движение, путь. Так, в рассказе «Поздний час» рассказчик путешествует по городу, в котором родился, но путешествие это происходит в его воображении. Он вспоминает первую любовь, молодость, Россию: *«Ах, как давно я не был там, сказал я себе. Жил когда-то в России... Но вот уже нельзя больше откладывать: или теперь, или никогда»* [7, с. 30]. В этом — «или теперь, или никогда» — чувствуется обречённость, вселенская тоска, понимание, что всё-таки — никогда. Время в произведении не указывается хронологически, только ситуативно — это летняя ночь да ссылка на то, что не был в России с девятнадцати лет.

Воспоминания разбиты на эпизоды, в которых предстают отрочество и юность героя. Воспоминания — мир, связанный с посещением мест родного города, где когда-то рассказчик встречался с возлюбленной в разные периоды его жизни.

В «Позднем часе» рассказчик мысленно гуляет по улицам города, в котором вырос, вспоминая события прошлых лет, пытаясь оживить близких людей хотя бы в памяти. Его воспоминания перемещаются из одного места в другое: «*Это было и в Ярославле, и в Суэцком канале, и на Ниле. В Париже ночи сырые, тёмные, розовеет мглистое зарево на непроглядном небе, Сена течёт под мостами чёрной смолой, но под ними тоже висят струистые столбы отражений от фонарей на мостах, только они трёхцветные: белое, синее и красное — русские национальные флаги. Тут на мосту фонарей нет, и он сухой и пыльный. А впереди, на взгорье, темнеет садами город, над садами торчит пожарная каланча. Боже мой, какое это было несказанное счастье!*» [8]. Символизм занимается поисками высшей реальности, находящейся за пределами чувственного восприятия, то же самое пытается сделать И. А. Бунин в рассказе «Поздний час».

Пространство и время занимают важное место в произведении: герой то блуждает по русскому провинциальному городку, то оказывается в Париже, причём в разных временных границах. Линейная связь событий отсутствует, но цельность восприятия рассказа от этого не страдает. Пространственные границы воспоминаний стираются, просторы, описываемые в произведении, раздвигаются до планетарных масштабов. В воспоминаниях рассказчика отсутствует ощущение движения времени: оно будто остановилось. Создаётся впечатление единства пространства и времени, в котором, погружённый в различные впечатления, движется рассказчик. Создаётся иллюзия, будто он путешествует во времени, как в пространстве, свободно перемещаясь на огромные расстояния. Подобное явление можно обнаружить уже в древнерусской литературе. Сравним — В «Повести о походе Игоря Святославича на половцев»: «И тако угадавше, и Ъхаша чересь ночь. Заутра же, пятьку наставшу, во обѣднее верема, усрѣтоша полкы половѣцькиѣ...» [9, с. 34] — время пространственно — поехали «чересь ночь», не через поле или через лес, а именно «через ночь». В рассказе «Поздний час»: «*Жил когда-то в России, чувствовал её своей, имел полную свободу разъезжать куда угодно, и не велик был труд проехать каких-нибудь триста вёрст. А всё не ехал, всё откладывал... Надо пользоваться единственным и последним случаем, благо час поздний и никто не встретит меня. И я пошел по мосту через реку, далеко видя всё вокруг в месячном свете июльской ночи*» [10] — и рассказчик путешествует «в месячном свете июльской ночи».

Заключение. Можно говорить о пространственности времени в произведениях И. А. Бунина как о явлении, берущем истоки в древнерусской литературе и порождающем новаторские поиски символистов.

Список цитируемых источников

1. Бунин И. А. Окаянные дни. Воспоминания. Статьи. М.: Совет. писатель, 1990. 414 с.
2. Бунин И. А. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худож. лит., 1965. Т. 1. Стихотворения 1886—1917. 595 с.
3. Там же. С. 424.
4. Там же. С. 424.
5. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. М.: СЭИ, 1991. 288 с.
6. Бердяев Н. А. Дух и реальность. М.: АСТ; Харьков: Фолио, 2003. 688 с.
7. Бунин И. А. Собр. соч.: в 13 т. М., 2006. Т. 6. 436 с.
8. Там же. С. 30—31.
9. Хрестоматия по истории русского литературного языка. М., 1974. 415 с.
10. Бунин И. А. Собр. соч.: в 13 т. С. 30.

Материал поступил в редакцию 11.05.2015 г.

УДК 808.5

И. С. Чуносова

Государственное учреждение образования «Академия последипломного образования», Минск

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ СРЕДСТВ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ

Введение. Важнейшей характеристикой активной речевой личности является владение средствами и приёмами выразительной речи. Формирование данной составляющей коммуникативной компетенции представляется актуальной задачей как на уровне общего среднего, так и высшего образования. Одна из причин затруднений в реализации этой цели — отсутствие единого подхода к систематизации,